

Разве Гао Вэнь не партнер Е Чжися в этом проекте? Какое отношение он имеет к Е Чжицю?

— Тебе нравится Гао Вэнь? — спросил он.

— Это не твое дело, — холодно ответил Е Чжися.

Хотя Е Чжися не ответил, его поведение было достаточно красноречивым для Тан Лэ, чтобы подтвердить свою догадку. Почти одновременно у него в голове возникла очень злая мысль. Если бы он смог сблизиться с Гао Вэнь, то на каком основании Е Чжися мог бы продолжать вести себя с ним так высокомерно и повелительно?

Ему достаточно было один или два раза передать сообщения между Гао Вэнь и Е Чжицю, чтобы эти два брата начали драться, разве это не было бы замечательно?

Вот только с Тао Жоцин, этой двуличной женщиной, будет непросто справиться.

Эта мысль, хотя и мелькнула на мгновение, привела Тан Лэ в восторг. Однако у него пока не было времени продумать детали и взвесить все за и против, поэтому ему пришлось временно отложить эту идею.

— Я понял, — сказал Тан Лэ. — Вот только сейчас я не могу постоянно видеть Е Чжицю.

Он сделал паузу.

— У нас была возможность пообедать вместе сегодня, но ты позвал меня сюда. На самом деле, ты мог бы просто сказать это по телефону.

— Сказать по телефону? — сказал Е Чжися. — Как бы ты тогда понял, кто здесь главный?

Тан Лэ промолчал.

— Ладно, — Е Чжися встал. — Ты можешь идти.

Выйдя из комнаты Е Чжися, Тан Лэ долго стоял в узком коридоре, несколько раз глубоко вздохнул и только потом набрал номер дяди Вана.

Абонент был занят, он повесил трубку и подождал еще немного, прежде чем направиться к лифту.

Дядя Ван в этот момент стоял у входа в отель и разговаривал по телефону с Тао Жоцин.

— ... Этот Гао по крайней мере выглядит представительно и зарабатывает немало, — сказал он униженно. — Самое главное, что он ему нравится.

— Что ты понимаешь? У тебя узкий кругозор! — Тао Жоцин была в ярости. — Я столько лет старалась, чтобы отправить его в богатую семью, чтобы он жил в роскоши и мог смотреть свысока на любого из них. Что такое Гао Вэнь?

Она усмехнулась:

— Он получил награду "лучший актер" только потому, что ему повезло в тот раз, у него не было более сильных конкурентов. Знаешь, что говорят люди? Говорят, что он самый никчемный лучший актер.

— Более того, — Тао Жоцин не дала дяде Вану и шанса вставить слово, тараторя как из пулемета, — ему уже за тридцать, как актера, скорее всего, его ждет спад карьеры. Ты хочешь, чтобы Е Чжися вышел замуж за такого человека? Неужели ты считаешь, что жизнь в тени Е Чжицю в эти годы была недостаточно несчастной? Если ты действительно так думаешь, то лучше убей меня сразу.

— Ну... — дядя Ван явно заколебался.

— Я тебе говорю, — сказала Тао Жоцин, — эти несколько месяцев ты следишь за ним, какими бы средствами ни пришлось, ты не должен позволить ему добиться существенного прогресса с этим Гао, понял?

— Но как я могу его контролировать? — дядя Ван был встревожен и смущен.

— Я же сказала, что можно использовать любые средства? — безжалостно произнесла Тао Жоцин.

Дядя Ван молчал, держа телефон в руке. Немного поколебавшись, он все же решил признаться Тао Жоцин:

— Сегодня он позвал Тан Лэ.

Тао Жоцин: ...

— Ван Чанцюнь, — ошеломленно спросила Тао Жоцин, — ты бы и на смерть пошел, если бы он тебе приказал?

Услышав эти слова, напряженное и униженное выражение лица дяди Вана внезапно расслабилось, в его глазах даже появилась легкая улыбка.

— Если бы это действительно было нужно, — сказал он, — я бы пошел.

Тао Жоцин больше ничего не сказала и бросила трубку.

Дядя Ван стоял на месте, ошеломленный, внимательно обдумывая слова, сказанные ему Тао Жоцин по телефону.

Он признавал, что действительно был недалёковиден. Но он также не мог смотреть, как Е Чжися страдает. Хорошо бы в этом мире был какой-нибудь способ сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы.

Он был так погружен в свои мысли, что даже не заметил, как подошел Тан Лэ, и пришел в себя только тогда, когда тот окликнул его.

— Так быстро? — спросил дядя Ван.

— Быстро? — переспросил Тан Лэ.

Разговор действительно длился недолго, всего каких-то десять минут, но для Тан Лэ это было как целая вечность.

Вечерняя заря, с которой он приехал, уже погасла, легкие сумерки начали сгущаться со всех сторон, наступала ночь.

...

В спортивном зале Цинь Цзяньхэ только что закончил тренировку.

Он открутил крышку бутылки и сделал глоток воды, затем достал телефон из спортивной сумки и включил его.

В групповом чате уже было полно сообщений, которые чуть ли не бросались ему в лицо, стоило только разблокировать экран.

Цинь Цзяньхэ: ...

В последнее время такое случалось довольно часто.

Он хотел было выключить экран и убрать телефон, но почти в каждом из постоянно появляющихся сообщений упоминалось его имя.

Цинь Цзяньхэ прислонился к двери, попивая воду, открыл приложение для общения и нажал на «367 новых сообщений» в правом верхнем углу окна группового чата.

История чата прокрутилась до самого верха, и он сразу увидел свою фотографию.

Едва заметно приподняв брови, Цинь Цзяньхэ невозмутимо прокрутил экран вниз.

Через мгновение уголок его губ слегка приподнялся, образуя едва заметную дугу.

Если бы Е Чжицю был здесь, он бы заметил, что эта дуга была не просто сексуальной, но и с оттенком едва заметной «жажды убийства».

В чат продолжали поступать новые сообщения.

Цинь Цзяньхэ быстро просмотрел предыдущие сообщения.

Он встречался с Е Чжицю всего два раза, строго говоря, их даже нельзя было назвать знакомыми.

Но за полчаса, за триста с лишним сообщений, их свадьба, медовый месяц и даже имена детей уже были решены.

В данный момент Юй Жэньчжи и Ван Цитан уже были в ресторане напротив, ожидая, чтобы «поймать их с поличным».

Это было действительно смешно.

Впрочем, он впервые видел человека, который осмелился бы так нагло действовать у него за спиной.

Юй Жэньчжи: "Вы еще не закончили? Быстрее, приходите вместе с женой, я так давно хотел с ней познакомиться @Цинь Цзяньхэ"

Цинь Цзяньхэ спокойно допил воду и, опустив голову, ответил на сообщение.

Цинь Цзяньхэ: "Только что закончил, сейчас приму душ и спущусь."

Юй Жэньчжи быстро ответил.

Юй Жэньчжи: "Оооо, вместе с красоткой?"

Вместе что? Что вместе?

Цинь Цзяньхэ опешил на мгновение, прежде чем понял, что тот спрашивает, пойдут ли они вместе в душ.

Цинь Цзяньхэ больше не обращал на него внимания, взял спортивную сумку и поднялся на пятый этаж.

Приняв душ и переодевшись, он как обычно спустился на лифте.

— Ах, какой красивый, какой красивый! — глядя на его высокую фигуру, выходящую из-за двери, девушка на стойке регистрации в который раз мечтательно прижала руки к лицу.

Но вскоре эта фигура спустилась по ступенькам и исчезла из ее поля зрения.

Девушка отвлеклась и с энтузиазмом перевела взгляд на читальный зал.

— Ах, какой красивый! — девушка мечтательно подперла щеку рукой.

Прочитав уже половину книги, Е Чжицю разблокировал экран и отправил сообщение в чат.

— Вы скоро? — спросил он.

— Сейчас, — крутой голос Ли Шаоцзюня донесся из динамика, — уже почти приехали, но попали в пробку, пришлось с Бао объехать, будем через пять минут.

— Хорошо, тогда я пойду займу столик. — Е Чжицю встал, пошел в комнату отдыха выпить стакан горячей воды, вернулся, оделся и вышел.

Издали он увидел, как открылась и закрылась дверь ресторана.

Думая, что Ли Шаоцзюнь и Бао уже пришли, Е Чжицю ускорил шаг.

...

В ресторане, в круглом диванчике у окна, Юй Жэньчжи наконец дождался Цинь Цзяньхэ. Он как обезьяна вскочил на ноги и стал искать глазами кого-то за его спиной.

— Что ты ищешь? — Цинь Цзяньхэ небрежно бросил спортивную сумку в сторону и сел на свободный двухместный диван.

— В чем дело?

— Где красавчик?

Юй Жэньчжи и Ван Цитан спросили одновременно.

Не дожидаясь ответа Цинь Цзяньхэ, Юй Жэньчжи первым завопил.

— Не может быть? Мы же с тобой как братья, а ты еще и прячешь от нас красавчика?

Ван Цитан беспомощно посмотрел на него:

— Какой еще красавчик?

— Невестка, — тут же поправился Юй Жэньчжи.

На самом деле, Юй Жэньчжи был на год старше Цинь Цзяньхэ, но он был простодушен, а Цинь Цзяньхэ с детства обладал сильной аурой, поэтому он всегда без колебаний называл его старшим братом.

В этот момент слово “невестка” прозвучало так естественно, словно Юй Жэньчжи произносил его уже тысячу раз.

Цинь Цзяньхэ молча посмотрел на него, не понимая, как этот человек может быть таким бесстыдным.

- Не называть невесткой? — Юй Жэньчжи опешил от его взгляда, а затем неуверенно спросил:
— Зять?

Пф-ф-ф...

Ван Цитан, сидевший напротив, нечаянно выплюнул кофе, и светло-серый кашемировый свитер Юй Жэньчжи тут же покрылся пятнами.

Увидев это, Цинь Цзяньхэ рассмеялся, что с ним случалось редко.

- Поделом, — сказал он.

Ван Цитан тут же протянул салфетки и, сдерживая смех, попытался успокоить Юй Жэньчжи:

- Подожди, я куплю тебе дюжину в качестве извинения.

- Зачем мне от тебя дюжина? — Юй Жэньчжи судорожно пытался стереть кофейные пятна с одежды и, подняв глаза, внезапно замер.

За стеклом витрины виднелась высокая, стройная фигура, направлявшаяся к ресторану. В этот момент зазвенел колокольчик на двери.

- Черт возьми! Красавчик! — Юй Жэньчжи тут же встал и пробормотал, обращаясь к Цинь Цзяньхэ: — Вы, ребята, умеете развлекаться, даже приходите по отдельности.

Затем он помахал рукой в сторону двери:

- Красав... невес... Сяо Е, сюда.

<http://bllate.org/book/14243/1258024>